СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№32 (270)
АВГУСТ 2025

стр.10-11

В СТИЛЕ КАБАРЕ

ЧУДО С КОСИЧКАМИ

стр.4-5

ЧУДО С КОСИЧКАМИ

С Анатолием Равиковичем на сцене

Геннадий Норд

Вся жизнь и карьера Ирины Мазуркевич - сплошной, как говорят актеры, Его Величество Случай. В пятнадцать лет юная студентка из белорусского Мозыря сыграла гимнастку Ольгу Корбут в спортивной драме «Чудо с косичками». Не успела «проснуться знаменитой» - картина еще не вышла на экраны - как оказалась на съемочной площадке ленты «Сказ про то, как царь Петр арапа женил».

Говорят, режиссер Александр Митта разложил перед «арапом» Владимиром Высоцким фотографии всех претенденток на роль главной героини, и тот сам выбрал себе в партнерши никому неизвестную Мазуркевич.

И дальше - чудеса и везение продолжаются. Игорь Владимиров, увидев Ирину в выпускном спектакле, пригласил её в Театр имени Ленсовета. Там она встретила любовь всей своей жизни - Анатолия Равиковича, с которым была счастлива три десятка лет.

А взять кино? Будучи «классической театральной актрисой», снималась мало, но, что ни роль - попадание в самое «яблочко». Разве можно сегодня представить наше кино без таких шедевров как «О бедном гусаре замолвите слово», «Тайна “Черных дроздов”», «Все будет хорошо»?

- Ирина, перед глазами огромное количество примеров, когда юные актеры, блеснув в одном-двух фильмах, исчезают с экранов навсегда. Как вам удалось избежать такой печальной участи?

- Думаю, одна из главных причин - то, что я в четырнадцать лет поступила в Горьковское театральное училище, где была замечательная школа и великолепные педагоги. Да и на съемочной площадке я сразу попала в очень хорошие руки. Виктор Абросимович Титов, уникальный режиссер стал моим «крестным отцом» не только в кино, но в и жизни. Когда начали снимать «Чудо с косичками», мне было всего пятнадцать. И никогда не забуду, как, приезжая в Москву на съемки, практически, была третьим ребенком в его семье. Жила у них дома - меня кормили, поили, водили по музеям и много говорили со мной о литературе и искусстве, хотя я в силу юного возраста еще мало что в этом понимала.

А вторая причина… Я с самого начала точно знала, что должна чему-то научиться в профессии. Поэтому от многих съемок отказывалась. Помню, после выхода фильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» ящик, висевший в холле нашего училища (туда складывали корреспонденцию для студентов) был забит письмами и телеграммами, адресованными мне. Многие я даже не читала.

- Откуда такое хладнокровие? Большинство идут в актеры ради славы и популярности и ради успеха готовы на многое...

- У меня никогда такой задачи не было. Никогда не убивалась по поводу карьеры, никуда никогда не лезла, не карабкалась, не царапалась, наоборот, сделала все, чтобы быть незаметней. Всегда понимала, что такое заслуженная слава, что такое незаслуженная, что такое пыль и прах, когда в одну секунду тебя нет.

В кино ведь как: можно сниматься, сниматься, а к тридцати годам глядишь и - ты уже никто, тебя забыли. Может быть, поэтому я с самого начала отдала предпочтение театру, и никогда об этом не пожалела. Хотя, по большому счету, в жизни ведь главное семья, а не профессия.

- «Аполитично» рассуждаете, товарищ народная артистка России…

- Я вам одну крамольную для актрисы вещь скажу. Для меня всегда на первом месте была любовь, семья и близкий человек. Несмотря на любовь и преданность театру.

- Когда-то вы решились на отчаянный шаг и ушли из театра имени Ленсовета в театр комедии Акимова. Не пожалели?

- Я никогда, ни на одну минуту не пожалела, что ушла! Там нас просто ждали. Особенно Равиковича, потому что начали репетировать «Зойкину квартиру». Когда пришел Равик, они с Эрой Зиганшиной вдвоем сделали спектакль, в который я ввелась через полгода, и потом еще семнадцать лет играла. Там сразу на меня навалился огромный ворох работы всякой - и «Принцесса в тени», и «Двенадцатая ночь» Шекспира, и «Макс Фрид. Биография» - моя любимая на тот момент пьеса, уже упомянутая «Зойкина квартира»… Боже мой, сколько всего было!

Кстати, недавно была членом жюри на фестивале в Благовещенске, и на закрытии за кулисами подошел высокий парень:

- Я вас знаю, потому что видел «Зойкину квартиру» несчетное количество раз!

Оказалось, это известный оперный певец, баритон Методие Бужор. Наговорил каких- то совершено невероятных комплиментов…

- А вы говорите, вам безразлична слава, внимание поклонников…

- Признаюсь: было очень приятно.

- У вас никогда не было желания переехать в Москву?

- Никогда. Я не люблю Москву. Была возможность переехать туда, когда мы гастролировали в столице с «Зойкиной квартирой». Уже после первого спектакля мне позвонил Леонид Хейфец, тогда главный режиссёр Театра Советской Армии. Мол, видели вас в спектакле, хотели бы пригласить в Москву, и с квартирой поможем:

- Давайте завтра встретимся.

А я чего-то заюлила:

- Ой, знаете, у нас завтра встреча, потом телевидение, а вечером спектакль…

Некоторые за то, чтобы в Москву перебраться, из кожи вон лезут, живут на съёмных квартирах. Но по мне - там люди другие, другой психологический настрой. А я провинциалка по жизни, мне Питер в этом смысле ближе.

- Вы снимались у Эльдара Рязанова в комедии «О бедном гусаре замолвите слово». Главная женская роль, и вы вновь чуть ли не самая молодая на съемочной площадке. Тяжело было?

- С Эльдаром Александровичем было очень легко, ведь он все-таки снимал

Ирина Мазуркевич

С Анатолием Равиковичем

В спортивной драме «Чудо с косичками», 1974 год

В фильме «Жизнь Клима Самгина», 1986-1988 года

В фильме «О бедном гусаре замолвите слово», 1980 год

С Владимиром Высоцким в фильме «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», 1974 год

С Михаилом Державиным в фильме «Трое в лодке, не считая собаки», 1979 год

чаще всего по своим пьесам. Предшественником «Служебного романа» был спектакль «Сослуживцы», таким же образом снята и «Ирония судьбы»... И в кадре у него в основном театральные артисты. Фильмы Рязанова - это, можно сказать, спектакли, заснятые на пленку: когда-то они жили на сцене, а потом перенеслись на экраны. И в этой стилистике надо уметь работать. Когда я снималась у Рязанова в 1980-м, мне было всего 22 года, но даже на тот момент была опытной артисткой, работавшей в репертуарном театре. Что-то уже сама предлагала режиссеру, и было легко и хорошо.

- Вам повезло работать с великими актерами - с Евгением Леоновым, Андреем Мироновым, Валентином Гафтом, Алисой Фрейндлих, Олегом Басилашвили ... Кто из них оставил самый неизгладимый след?

- Недавно я нашла записную книжку, в которой записаны номера телефонов людей еще из того давнего времени: Рязанова, Высоцкого... Хранится у меня и рукописный клавир романса Андрея Петрова из фильма «О бедном гусаре замолвите слово». Все эти люди оставили след. Когда снималось большинство моих картин, я была молода, но и многим из них было всего-то по сорок лет. Поэтому я не смотрела на них, раскрыв рот, да и они вели себя так просто и профессионально, что я не чувствовала зажима.

Например, гениальный Евгений Павлович Леонов оказался очень закрытым человеком: он выходил на съемочную площадку, отыгрывал свой эпизод и тут же скрывался в гримерке до следующего вызова. А с Алисой Бруновной мы подружились в театре и общаемся до сих пор. Она и великая артистка, и человек невероятной скромности, доброты. Когда Равика не стало, звонила мне, старалась поддержать. Про нее я вообще могу говорить часами... Замечательные отношения у нас были с Володей Высоцким. После съемок в фильме «Сказ про то...» мы общались - он водил меня на спектакли и художественные выставки, мы постоянно переписывались. Помню, он очень хотел, чтобы Анатолий Эфрос поставил на нас с ним спектакль, и мы бы всюду ездили вместе на гастроли...

В спектакле «Средство Макропулоса»

С Анатолием Равиковичем в спектакле «Малыш и Карлсон»

- Вы смотрели фильм «Высоцкий. Спасибо, что живой»?

- Нет. Рекламу увидела и... не захотелось. А зачем? У нас же все делается с перебором - и так все выкрутят, и этак. Ради денег любую тему выжмут как тряпку, покажут то, чего даже близко не было. Конечно, Высоцкий, замечательный поэт, личность, в хороших фильмах снялся. Я много раз видела его спектакли в театре, и он как актер никогда мне так не нравился, как нравился Равикович.

- В апреле 2012-го не стало вашего супруга - блистательного Анатолия Равиковича. Какие моменты вашей семейной жизни чаще всего вспоминаете?

- Тридцать два года как один счастливый день. Мы жили настолько ярко, интересно и ... беспечно. Помню нашу свадьбу, которую отмечали в квартире Алисы Бруновны Фрейндлих, потому что нам негде было собрать гостей, а Алиса предложила помощь...

Между прочим, у нас нет ни одной свадебной фотографии! Нам и в голову не пришло, что надо фотографироваться, достаточно было того, что мы вместе... Часто вспоминаю, как, мы когда-то катались до полуночи с Равиком на трамваях, как, скрываясь от всех, гуляли в районе Волковского кладбища. Ведь он еще был женат, а у меня продолжались отношения с молодым человеком, с которым я приехала в Ленинград из Горького. Мы встречались тайком, и это было чудесное время! А теперь Равик похоронен там, где всё когда-то начиналось...

Знаете, чем Равик меня покорил? Вы его не видели в молодости, когда ему было лет сорок. В то время я, молодая артистка Театра имени Ленсовета, пересмотрела все лучшие спектакли в Москве и в Ленинграде, но никто из артистов-мужчин не поразил меня так, как Равикович. В спектаклях «Люди и страсти», «Дульсинея Тобосская», «Человек и джентльмен» Равик блистал. Его талант, ум, бесподобный юмор вкупе с мужской харизмой мгновенно сразили меня наповал.

- Два актера в семье - взрывоопасная смесь. Это ваш случай?

- Ругались ли мы? Конечно, как без этого. Иногда, особенно вначале, тарелки по квартире летали, и не только тарелки. Но это не касалось профессии. Во-первых, я всегда знала, что я по таланту Равиковичу и в подметки не гожусь. И он чувствовал, что я это знаю. Для мужчины это всегда важно.

А еще я безмерно благодарна мужу за то, что он многому научил, он мне многое дал как актрисе. И мне его сейчас очень не хватает.

С мужем Анатолием Равиковичем и дочерью Елизаветой

С дочерью Елизаветой